

В машине стоял легкий мятный аромат. Хо Си нахмурился и тихо сказал:

— Я отдам тебе билет через несколько дней.

Шэн Цяо:

— Каждый концерт!

Хо Си после недолго молчания:

— Ты можешь выйти?

Шэн Цяо толкнула дверцу машины и вышла.

Машина медленно выехала из гаража, а она стояла там, махая рукой, как счастливая кошка, пока автомобиль полностью не исчез из виду. Как только Шэн Цяо больше не могла видеть желтый купе, она с удовлетворением вошла в лифт. Но когда она вошла в холодную и пустую комнату, ее возбуждение исчезло. Она действительно еще не приспособилась к своему новому телу.

Подумав об этом некоторое время, она начала рыться в коробках, чтобы найти оригинал паспорта Шэн Цяо, банковскую карту и другие важные документы. Она просмотрела их один за другим и была очень удивлена.

Ни машины, ни дома, ни инвестиций. Даже ее двухкомнатная квартира была съемной.

Цяоцяо пошла проверить баланс своего счета, и у нее чуть не отпала челюсть. Пятьдесят тысяч! Раньше у нее было в десять раз больше, чем у Шэн Цяо. У этой маленькой звезды на самом деле было так мало сбережений? Она не была бы такой бедной, если бы играла в большем количестве драм и участвовала в большем количестве шоу, не так ли? Но популярность Шэн Цяо не была совсем уж низкой. Даже если она не была суперзнаменитой, у нее было много работы. Почему она была так бедна? Куда делись деньги?

Шэн Цяо была полна сомнений. Она изучала всю имеющуюся у нее информацию, пока ее взгляд не упал на контракт с ООО «Синъяо». Это был подписанный контракт о сотрудничестве. Шэн Цяо взяла его и тоже начала просматривать.

Статья за статьей, страница за страницей, пока ее руки не задрожали так сильно, что сложно было держать документ. Спустя долгое время она швырнула его на пол и выругалась.

Контракт, подписанный оригинальной Шэн Цяо с «Синъяо», оказался системой выплаты заработной платы. В контракте прямо оговаривалось, что «Синъяо» будет выплачивать Шэн Цяо ежемесячную зарплату в размере 20 000 юаней. Кроме того, Шэн Цяо не могла пользоваться никакими льготами, и весь доход от любой ее работы принадлежал «Синъяо».

Другими словами, помимо 20 000 юаней, все, что она зарабатывала на рекламе или съемках, шло агентству, и она не могла получить ни юаня. Если бы она захотела досрочно расторгнуть контракт, ей пришлось бы выплатить неустойку в размере, в три раза превышающем ее доход за весь прошлый год.

Была ли настоящая Шэн Цяо душой? Кто еще подписал бы такой контракт?! И она подписала контракт на двадцать лет?!

В этот момент ей пришло в голову только одно: «ЛЮЛ. Черт возьми, Шэн Цяо!»

Через мгновение зазвонил телефон, Шэн Цяо посмотрела на экран — звонила Гао Мэйлин. Стиснув зубы, она ответила, буквально слыша высокомерие с другой стороны.

— Ты успокоилась? Готова поговорить?

Час спустя Гао Мэйлин постучала в дверь Шэн Цяо. Она нашла это место, когда Шэн Цяо только подписала контракт, и заплатила арендную плату за полгода вперед в обмен на благодарность Шэн Цяо. В то время Шэн Цяо считала Гао Мэйлин своей спасительницей и была готова пожертвовать ради нее чем угодно.

Гао Мэйлин столько лет контролировала Шэн Цяо и привыкла видеть, как она опускает голову и делает все, что ей говорят. Когда Шэн Цяо восстала против нее сегодня, Гао Мэйлин подумала, что оказываемое в последнее время ей давление заставило артистку сорваться.

Обычно, когда она, наконец, успокаивалась, то приходила в слезах.

Но когда дверь открылась, Гао Мэйлин увидела, что женщина стоит прямо, улыбаясь, а ее глаза спокойны — ни капли страха. Гао Мэйлин была ошеломлена, а Шэн Цяо рассмеялась.

— Сестра Гао, входи.

На кофейном столике стояли две чашки свежесваренного чая. Шэн Цяо села на край дивана и жестом указала на Гао Мэйлин.

— Сестра Гао, пожалуйста, садись.

Властное поведение Шэн Цяо было слишком странным. Гао Мэйлин попыталась подавить свой

дискомфорт и вернуть себе преимущество:

— Сяо Цяо, тебе в последнее время не хватало денег?

Шэн Цяо посмотрела на нее с улыбкой, но ничего не ответила. Гао Мэйлин достала из сумки пухлый конверт и протянула его:

— Вот, это для тебя, можешь воспользоваться этим.

Шэн Цяо взяла конверт, открыла и взглянула на деньги внутри.

— Двадцать тысяч? — она бросила конверт на стол. — Сестра Гао, это твой способ уговорить меня?

Гао Мэйлин нахмурилась.

— Сяо Цяо, что ты хочешь этим сказать?

Шэн Цяо похлопала по контракту рядом с собой.

— Я внезапно кое-что осознала. Сестра Гао, этот контракт не очень справедлив. Все знают, сколько денег я зарабатываю для компании каждый год. 20 000 юаней в месяц, разве это не издевательство?

Гао Мэйлин некоторое время пристально смотрела на нее, а затем презрительно улыбнулась:

— Сяо Цяо, тебя не заставляли подписывать этот контракт, — она наклонилась вперед. — Ты умоляла меня об этом.

Шэн Цяо была ошеломлена. Гао Мэйлин все еще улыбалась:

— Теперь ты говоришь об издевательствах, но не поздно ли?

Шэн Цяо старалась не паниковать. Она не унаследовала воспоминания первоначальной Шэн Цяо, и не могла понять, почему был подписан этот очень несправедливый контракт.

— Я была молодой и глупой, и меня одурачили. Я могу только признать это. Но, сестра Гао, если бы я обнародовала этот контракт, как ты думаешь, каково было бы общественное мнение?

Увидев, как осунулось лицо Гао Мэйлин, она одарила ее очаровательной улыбкой.

— Кто осмелится подписать контракт с «Синъяо» и стать вашим артистом в будущем? Я так несчастна и измучена. Агентство сведет меня в могилу, и тогда как я буду участвовать в драмах или шоу?

— Шэн Цяо!

Она печально вздохнула:

— Зачем мне беспокоиться, если я только проигрываю.

Гао Мэйлин усмехнулась:

— Шэн Цяо, как ты думаешь, ты смогла бы остаться в бизнесе, если бы сделала это?

Шэн Цяо пожала плечами:

— Это не так уж и важно, мне не нужно быть звездой. Мир такой большой, почему же я должна умирать с голоду?

Шэн Цяо все еще улыбалась, а Гао Мэйлин пристально смотрела на нее. Они долго смотрели друг на друга, и Гао Мэйлин вдруг ухмыльнулась.

Улыбка выглядела слишком злобной, как у ползущей змеи, и заставляла людей дрожать. Шэн Цяо нахмурилась.

Гао Мэйлин достала свой телефон, посмотрела на экран и сунула его Шэн Цяо.

— Сяо Цяо, даже если ты не хочешь, ты все равно должна это делать, не так ли?

Глаза Шэн Цяо расширились, когда она рассмотрела картинку на телефоне. На экране была ее обнаженная фотография.